

Е. П. Бусыгин, Н. В. Зорин

**К СТОЛЕТИЮ КАФЕДРЫ ЭТНОГРАФИИ
В КАЗАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

В 1888 г. в Казанском университете была образована кафедра географии и этнографии, что стало закономерным следствием интенсивного географического и этнографического изучения нашей страны, проводившегося в Казанском университете с момента его основания в 1804 г. Одной из задач, поставленных перед вновь созданным университетом, было географическое и этнографическое изучение стран Востока, и прежде всего многонационального Урало-Поволжья. С этой целью в университете открылся факультет (разряд) восточной словесности, переведенный в 1856 г. в Петербургский университет.

В первой половине XIX в. этнографическая тематика разрабатывалась на многих кафедрах Казанского университета, но главным образом на кафедре Российской истории, географии и статистики. Под этнографией понималась комплексная страноведческая наука, изучавшая в историческом плане население, хозяйство и природу. Это направление, восходящее к работам В. Н. Татищева и М. В. Ломоносова, теснейшим образом увязывалось с решением вопросов хозяйственного освоения нашей страны. Ученые Казанского университета регулярно осуществляли поездки для изучения народов Поволжья, Сибири, Дальнего Востока, а также Монголии, Китая и других стран. Так, проф. И. М. Симонов участвовал в первой Антарктической экспедиции Беллинсгаузена-Лазарева в 1819—1820 гг. Во время плавания он изучал культуру и быт народов Тихого океана и привез богатую этнографическую коллекцию, хранящуюся и поныне в Этнографическом музее университета. Профессор монгольской словесности О. М. Ковалевский путешествовал по Сибири, Забайкалью, Китаю, где проводил этнографические наблюдения и собрал значительную коллекцию бытовых вещей.

Профессора Н. А. Фирсов, В. А. Сбоев, В. Я. Баженов и другие внесли большой вклад в изучение народов Поволжья: чувашей, марийцев, мордвы и т. п. Особое место среди ученых университета, занимавшихся этнографией в первой половине XIX в., принадлежит профессору естественной истории и медицины К. Фуку. Его справедливо считают первым исследователем быта казанских татар. В своих многочисленных работах К. Фукс дал характеристику физического типа татар, подробно описал семейный быт, положение женщины, многие обряды и обычаи. Его работа «Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении»¹ представляет собой итог многочисленных наблюдений автора в течение всей жизни.

Много сделал для привития интереса к этнографии крупный историк-демократ, представитель передовой разночинной интеллигенции А. П. Щапов. Его пребывание в университете было недолгим, но своими трудами и зажигательными лекциями он способствовал расширению интереса к изучению культуры и быта народов нашей страны. Он писал: «Этнографические черты объясняют нам происхождение наших областных наречий и особенностей» — и сожалел, что у нас «не только общество, но и наука еще не обратили должного

человеческого внимания на все многообразные инородческие племена России..., а без этого разработка русской истории и настоящее знание нашего народонаселения, суммы его сил и качеств, способностей невозможно»².

Богатые традиции исторических, археологических и этнографических исследований, обширное поле научной деятельности, наличие значительного числа ученых, краеведов-любителей, способных решать научные задачи, обусловили создание при Казанском университете Общества археологии, истории и этнографии, которое было открыто в 1878 году. Общество сыграло большую роль в консолидации сил ученых смежных исторических дисциплин и усилении этнографического изучения народов нашей страны, особенно народов Урало-Поволжья.

Этнографические статьи и заметки стали появляться на страницах печатного органа Общества — «Известий» с первых лет его создания. Из большого числа публикаций особое внимание заслуживают научные исследования И. Н. Смирнова о марийцах, удмуртах, мордве³; труды Н. Ф. Катанова, освещавшие различные стороны истории, культуры и быта тюркских народов⁴; работы татарских ученых Г. Ахмерова, Каюма Насыри и других, давших культурно-бытовую характеристику тептярей, мишарей и некоторых других этнографических групп татар. Во всех этих работах описывалась своеобразная культура поволжских народов, высказывались мысли об их происхождении, приводились факты культурно-бытовых взаимовлияний совместно живущих народов, указывалось на наличие в быту поволжских народов вредных пережиточных обычаев и обрядов.

Открытие кафедры географии и этнографии в Казанском университете в 1888 году явилось, таким образом, закономерным следствием длительного развития в нем этнографических исследований. В Казанском университете осуществлялась подготовка высококвалифицированных специалистов-этнографов, велась большая научно-исследовательская работа. Первым заведующим кафедрой стал Петр Иванович Кротов — разносторонне образованный ученый. Крупный геолог и геоморфолог, он занимался также археологией, антропологией, картографией, комплексной географией. Много внимания уделял он этнографии, отводя ей значительное место в подготовке географов. П. И. Кротов утверждал, что «человек, его место в природе, его расовые и племенные особенности, его культурное состояние в связи с географическим распространением рас, племен, культур является существенным элементом землеведения»⁵. Особенно большое значение придавал П. И. Кротов этнографическому изучению народов многонационального Поволжья. «На востоке России, — отмечал он, — находится такая масса антропологического и этнографического материала, что сбор и обработка его займет десятки лет не только одного исследователя, но целой дюжины этнографов и антропологов»⁶. Кротов составил учебный план подготовки географов с хорошим знанием этнографии. Студентам читались курсы Общей этнографии, Этнографии народов Поволжья, Антропологии. Велись практические занятия, регулярно осуществлялись поездки с целью изучения культуры и быта татар, марийцев, удмуртов и других народов. Ученый составил Программу практических занятий, предусматривавшую углубленное изучение культуры и быта поволжских народов⁷. Большое внимание при преподавании географии и этнографии Кротов уделял наглядным пособиям. Из музея Умляуфа Y. F. G. (Германия) он выписал многочисленные этнографические коллекции, характеризующие культуру и быт многих народов мира, приобрел великолепные картины по антропологии и этнографии, сделал много фотографий поволжских народов. Он считал, что преподавать этнографию «без соответствующих учебных пособий является почти невозможным»⁸.

В 1911 году П. И. Кротов передал заведование кафедрой крупному этнографу и музееведу Бруно Федоровичу (Фридриховичу) Адлеру, с именем которого связано дальнейшее развитие этнографии в Казанском университете. Рекомендация Б. Ф. Адлера на заведование кафедрой не было случайной.

Он имел блестящее образование и большой опыт педагогической работы, круг его научных интересов, соответствующих профилю кафедры, был широк. В течение пяти лет Б. Ф. Адлер читал лекции по антропологии в женском педагогическом институте в Петербурге и вел уроки географии в различных средних учебных заведениях. Его научные труды: «Лук и стрелы Северной Азии», «Карты первобытных народов», «От наготы до обильных одежд» и другие⁹ пользовались большой известностью как в нашей стране, так и за рубежом. Приступив к работе на кафедре, Б. Ф. Адлер обращает особое внимание на организацию учебного процесса. Он читал ведущие курсы по этнографии, проводил дальние и ближние научные экскурсии, пополнял музей новыми коллекциями, приобретал для кафедральной библиотеки большое количество новейшей географической и этнографической литературы. В кабинет географии присылали свои работы крупнейшие ученые А. П. Воейков, В. Н. Харузина, Л. С. Берг, Ю. М. Шокальский и другие. Богатую коллекцию бытовых вещей китайцев-звероловов Манчжурии и Дальнего Востока прислал для этнографического музея известный исследователь Дальнего Востока В. К. Арсеньев. Все это свидетельствует об известности и популярности кафедры, руководимой Б. Ф. Адлером.

Большая работа была проведена ученым по созданию в университете единого этнографического музея. Дело в том, что к началу XX в. в Казанском университете сложилось три музея, где сосредотачивались этнографические коллекции: музей Отечествоведения при кафедре русской истории, музей Общества археологии, истории и этнографии и музей при кафедре географии и этнографии. Б. Ф. Адлер сумел объединить все этнографические и археологические коллекции и создал единый этнографический музей, который стал «самым богатым в России археолого-этнографическим музеем»¹⁰ того времени.

Большое внимание Б. Ф. Адлер уделял самостоятельной работе студентов. Студенты, специализировавшиеся по этнографии, писали рефераты, работали над систематизацией музейных коллекций, ездили в экспедиции в Поволжье, в Сибирь, на Дальний Восток, откуда, как правило, привозили экспонаты, которые пополняли фонды этнографического музея. Талантливые ученики, воспитанные Б. Ф. Адлером, успешно продолжали этнографические исследования народов нашей страны уже в советское время.

Популярность Казани как одного из центров этнографической науки, бурная деятельность Б. Ф. Адлера по подготовке специалистов-этнографов и пропаганде этнографических знаний послужили основой для организации в Казани Северо-Восточного археологического и этнографического института, открытого в октябре 1917 г. Институт стал первым в стране высшим учебным заведением, ориентированным на подготовку археологов и этнографов. Б. Ф. Адлер становится деканом этнографического факультета. Он разработал учебные планы для слушателей этнографического отделения, добился разрешения проводить занятия по этнографическим дисциплинам в здании Казанского университета, что давало возможность использовать в учебном процессе библиотеку и наглядные пособия кафедры, а также коллекции этнографического музея. Однако этот институт, к сожалению, просуществовал недолго. В 1920 г. его реорганизовали в Восточную академию, которая в 1922 г. была закрыта. Б. Ф. Адлер, являвшийся председателем Комиссии по устройству Всероссийского музея при Народном Комиссариате просвещения, был откомандирован в Москву, откуда по личному указанию В. И. Ленина направлен за границу для изучения опыта музейной работы и охраны памятников искусства и старины¹¹.

После отъезда Б. Ф. Адлера этнография в Казанском университете по существу развиваться перестала. Это было связано отчасти с открытием в Казани и других городах Поволжья специальных научных центров по изучению культуры и быта поволжских народов. В то же время произошло необоснованное размежевание географии и этнографии. Этнографы, боясь впасть в геогра-

фический детерминизм, уходили от рассмотрения влияния географических факторов на этнографические процессы и явления и в целом на историю развития человеческого общества, а географы все более углублялись в свои специальные области, игнорируя человека. Это привело к тому, что кафедра географии и этнографии начала заниматься только географическими проблемами (готовить специалистов-географов) и соответственно стала называться кафедрой географии, с последующим разделением на кафедры физической и экономической географии. Свертыванию этнографических исследований в Казанском университете и прекращению подготовки этнографов способствовало и то обстоятельство, что этнографы в первое десятилетие Советской власти, следуя дореволюционным традициям, рассматривали свою науку, как дисциплину, изучающую пережиточные явления в области культуры и быта, с помощью которых решались исторические вопросы. Местные этнографы почти не занимались изучением этнических и культурно-бытовых процессов, интенсивно развивавшихся уже в первые годы Советской власти. Это уводило этнографические исследования от нужд практики, от решения прикладных задач, стоявших перед страной, когда закладывался фундамент нового общества. Этнографический музей перестал функционировать и пополняться новыми этнографическими коллекциями. Он продолжал находиться при кафедре географии, а позднее — в составе географического факультета, открытого в 1938 году. Этнографы, подготовленные на кафедре географии и этнографии, работали в различных вновь созданных научных центрах, музеях. Так, например, Н. И. Воробьев, будучи сотрудником Государственного музея ТАССР, продолжал интенсивно заниматься изучением материальной культуры Казанских татар. Он осуществлял ежегодные этнографические экспедиции, пополняя фонды Государственного музея новыми экспонатами, писал многочисленные статьи. В 1929 году вышел в свет его капитальный труд «Материальная культура Казанских татар». С именем Н. И. Воробьева (ученика Б. Ф. Адлера) связано дальнейшее изучение культуры и быта многих поволжских народов.

В 1945 году в Казанском университете, на географическом и историческом факультетах, возобновилось чтение лекций по этнографии. Эти лекции блестяще читал проф. Н. И. Воробьев, а два его ученика: Е. П. Бусыгин и Г. В. Юсупов (воспитанники географического факультета) — занимались восстановлением этнографического музея. Во время войны его экспозиции были демонтированы, а в помещении музея был размещен один из институтов АН СССР, эвакуированный в Казань. Коллекции находились в различных аудиториях без всякого присмотра в незакрытых шкафах, а то и просто на полу. Некоторые экспонаты оставались в помещении музея. Физик И. Е. Тамм в своих воспоминаниях об акад. Я. И. Френкеле, работавшем во время войны в помещении этнографического музея, писал, что некоторые экспонаты были в то время использованы по прямому назначению. Так, на примитивных жерновах для помола зерна, принадлежавших некоему индийскому племени, один из сотрудников института молот добытую где-то рожь. Весной 1946 года музей в основном был восстановлен, и в нем начались практические занятия студентов.

Тогда же после длительного перерыва в Казанском университете возобновились этнографические экспедиции. Основным объектом изучения стало русское население Среднего Поволжья, в прошлом специально не изучавшееся, так как считалось, что русские Поволжья являясь составной частью русского народа, живущего в основных районах своего расселения, не имеют культурно-бытовых отличий. Работы по этнографии русского населения появлялись sporadически. В них освещались лишь некоторые стороны материальной и духовной культуры русских, живущих в отдельных населенных пунктах, куда попадали ученые-краеведы, а то и просто любители народного быта. В послевоенный период в связи с интенсивным изучением культуры и быта коренных поволжских народов появился ряд монографий по истории и этнографии татар, чувашей, марийцев, мордвы и др., где раскрывались сложные процессы их формирования

и развития. В ходе решения этих проблем ученым стало ясно, что без широкого и всестороннего изучения русского населения, с давних пор живущего чересполосно с местными народами, невозможно понять многие вопросы их этногенеза и этнической истории. Это и послужило поводом для интенсивного изучения русского населения Среднего Поволжья этнографами Казанского университета.

Вначале исследования ограничивались пределами Татарской АССР, а позднее охватили обширную территорию, включающую шесть автономных республик (Татарскую, Чувашскую, Башкирскую, Марийскую, Мордовскую и Удмуртскую) и четыре области РСФСР (Горьковскую, Ульяновскую, Куйбышевскую и Саратовскую). Именно на этой территории сложилась Урало-Поволжская историко-этнографическая область. Формирование ее началось с середины XVI века, с момента включения края в состав Русского централизованного государства и миграции сюда массы русских переселенцев. Образование многочисленных сел и деревень с русским населением способствовало дисперсности размещения аборигенных народов, усилило контакты между ними, привело к выработке общих хозяйственных и культурно-бытовых черт, характерных для всех народов Средневолжской историко-этнографической области.

В этнографических исследованиях с первых послевоенных лет активное участие принимали студенты географического и исторического факультетов, которые в дополнение к существующему учебному плану самостоятельно занимались этнографией, участвовали в работе этнографического кружка, писали рефераты, курсовые и дипломные работы. В помощь студентам авторы настоящей статьи подготовили методическое руководство, где излагались основные вопросы методики сбора этнографической информации, в том числе анкетирования, правила составления планов поселений и жилищ, сбора этнографических коллекций, составления картосхем и др.

Ежегодно 4—5 человек из числа географов и историков, получив дополнительную этнографическую подготовку после окончания университета, приходили на работу в музеи, научно-исследовательские институты. Некоторые из них защищали кандидатские и докторские диссертации по этнографии¹².

С помощью студентов собран значительный полевой материал, который обработан, проанализирован и обобщен в ряде монографий и научных статей. В этих работах показана общность русской народной культуры на всей территории, заселенной русскими, выявлены основные направления миграционных потоков, которые шли в Поволжье (начиная с середины XVI века) и определены локальные особенности русского населения края, связанные как со сложным составом самого русского населения, пришедшего из различных районов страны, так и с культурно-бытовыми взаимовлияниями с местными народами и с социально-экономическими и природно-географическими условиями Урало-Поволжья.

Из экспедиций регулярно привозились бытовые предметы, характеризующие традиционную культуру народов Среднего Поволжья. Здесь прежде всего следует сказать о русской коллекции, которая значительно пополнила материалы, собранные в дореволюционный период. Это различные сарафаны, женские и мужские рубахи, головные уборы, обувь, украшения. Привезены разнообразные прялки и «самопрялки», детали ткацких станков, традиционные сельскохозяйственные орудия (цепы, сошники и др.), детали домовых украшений и др. Кроме того, авторы настоящей статьи доставили в музей многочисленные экспонаты из Тувы, Вьетнама, а также предметы материальной культуры некоторых коренных народов Среднего Поволжья (татар, чувашей, мордвы).

Коллекции этнографического музея широко используются в учебной работе. По курсу «Общая этнография» на базе коллекций музея рассматриваются такие темы, как «Первобытные религиозные верования», «Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области», а также некоторые вопросы, связанные с происхождением искусства (в частности, музыкальные инструменты)

и др. Факультативный курс «Этнография народов Поволжья» сопровождается демонстрацией экспонатов, отражающих богатую традиционную культуру поволжских народов, ее локальные особенности в связи с изменяющимися социально-экономическими условиями.

Этнографическая работа в Казанском университете за последние четыре десятилетия отражала путь, пройденный отечественной этнографией за послевоенное время: от широкого сбора, накопления новых этнографических материалов и углубленного изучения традиционной культуры — к исследованию современных этнических и культурно-бытовых процессов. Проблема изучения современности, как известно, имеет большое значение для выявления закономерностей этнического развития народов, что необходимо для оптимального регулирования протекающих процессов, особенно в многонациональных районах, каковым является Среднее Поволжье. Все это поставило перед Казанским университетом задачу организационного закрепления той большой работы, которая была проделана за всю историю развития в нем этнографии. Жизнь потребовала восстановления кафедры этнографии в Казанском университете, расположенном в центре многонационального Среднего Поволжья, где имеются устойчивые традиции в изучении культуры и быта народов, богатая материальная база в виде крупного этнографического музея, достаточное количество подготовленных специалистов, способных осуществлять высококачественную подготовку этнографов, и, наконец, широкий полигон для научно-исследовательской работы — многонациональное Поволжье, где с давних пор чересполосно живут различные народы.

В 1988 году, т. е. через 100 лет после первого основания кафедры географии и этнографии, в Казанском университете создана кафедра этнографии и археологии, что даст возможность, используя имеющиеся традиции, опыт и солидную учебную и производственную базу, улучшить подготовку высококвалифицированных этнографов и археологов, способных успешно решать сложные проблемы этногенеза, этнической истории, изучать интенсивно протекающие в настоящее время этнические и культурно-бытовые процессы.

Примечания

- ¹ Фукс К. Ф. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении. Казань, 1844.
- ² Шапов А. П. Этнографическая организация русского народонаселения // Библиотека для чтения. 1864. № 1. С. 2.
- ³ Смирнов И. Н. Вотяки. Казань, 1890; Мордва. Казань, 1892; Черемисы. Казань, 1889, и др.
- ⁴ Катанов Н. Ф. Исторические песни казанских татар // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете (далее ИОАИЭ). Т. 15. Вып. 3. 1900; Образцы народной литературы казанских татар (загадки, пословицы, песни) // ИОАИЭ, Т. 13. Вып. 1, 1986; и др.
- ⁵ Кротов П. И. О постановке преподавания географии в средних учебных заведениях // Землеведение. 1899. 4. С. 1—28.
- ⁶ Кротов П. И. Б. Ф. Адлер и его ученые труды по географии и этнографии. Казань, 1911. С. 7.
- ⁷ Кротов П. И. Еще о преподавании географии в средних учебных заведениях // Землеведение. 1900. 4. С. 79.
- ⁸ Кротов П. И. Еще раз о преподавании...
- ⁹ Адлер Б. Ф. Лук и стрелы Северной Азии // Русский антропологический журнал. 1903. 3, 4. 178—194; *его же*. Карты первобытных народов // Известия общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Т. СХІХ. Труды Русского географического общества. Вып. II. СПб., 1910. 326 с.; От наготы до обильных одежд. РСФСР. Берлин, 1923. 43 с.
- ¹⁰ ЦГА ТАССР. Ф, 997. Д. 13233.
- ¹¹ Леонтьева А. М. К истории высшего специального этнографического образования (Этнографическое отделение Северо-Восточного археологического и этнографического института в Казани) // Сов. этнография. 1978. № 2. С. 53—62.
- ¹² См.: Кучерявенко Н. Н., Михайличенко Е. В., Хайрутдинов А. Г. Этнографические экспедиции Казанского университета // Вопр. этнографии Среднего Поволжья. Казань. 1980. С. 29—55.